

Наталья Васильевна Щерба

Фея-Исполняющая-Желания

Авторский текст <http://litres.ru/>

Аннотация

Сказка о гордости.

Наталья Щерба

Фея-Исполняющая-Желания

...Клементина проснулась рано. В её крошечной комнатке уже посветлело, а махонький серебряный колокольчик на окошке тихо дребезжал, возвещая приход утра.

Маленькая фея резво соскочила с уютного тёплого гамачка и, подбежав к дверце, осторожно выглянула наружу.

Юра ещё спал. Его босые пятки как всегда торчали из-под одеяла, а подушка почти свесилась вниз, грозя упасть на пол вместе с хозяином.

Да-а, с обитателем этой квартиры маленькой фее не повезло...

Клементина совсем недавно прибилась сюда. В очередной раз, скитаясь в поисках волшебных желаний, она мимоходом заглянула в окно на четвёртом этаже обыкновенной девятиэтажки, каких тысячи в этом большом городе, и... замерла от восхищения.

Причиной были великолепные часы на стене – большие, в виде замка, выполненные из дерева.

В главной башне красовался круглый, в золотом ободке, циферблат с изогнутыми стрелками. Над ним темнело маленькое резное окошко – оттуда, наверное, выскакивала кукушка, а по бокам располагались зубчатые башенки из выпуклых филигранных кирпичиков... Часы напомнили Клементине изящные замки в её родной Хрустальной Долине. А домой она сможет вернуться нескоро, лишь только когда станет истинной волшебницей – исполнит Настоящее Волшебное Желание.

Так маленькая фея и поселилась здесь. Внутри часов оказалась довольно уютная комнатусечка, – кукушки там давно не было, а через маленькое окошко с самого утра заглядывало солнце. Клементина обставила новое жилище по своему вкусу, совсем просто: осколок зеркала в углу, гамачок из паутины, шкафчик из трёх спичечных коробков, столик из перевёрнутой пепельницы. А в углу – мешочек с волшебным порошком, – главное сокровище маленькой феи. Порошок пригодится, когда Клементина будет колдовать. Не исполнять всякие фокусы, которыми иногда она развлекалась от скуки: то фейерверк устраивала посреди улицы, изумляя прохожих, то пускала стаю разноцветных бабочек в магазине игрушек, радуя детишек... Нет, волшебный порошок можно было использовать только один раз. Когда придёт время исполнить Настоящее Волшебное Желание. Хотя дни шли за днями, а такого желания всё не было...

Юрка, между тем, продолжал безмятежно сопеть.

«А ведь ему скоро в школу!» – подумала Клементина, качая головой.

Ничего, сейчас придёт бабушка – будет долго расталкивать крепко спящего внука. Родители мальчика постоянно находились в разъездах и командировках, и воспитанием ребёнка занималась Мария Павловна – мамина мама, крупная дородная женщина со стальными нервами.

Пожалуй, упрямым и драчливым нравом Юрка пошёл в бабушку: мальчишка в свои двенадцать лет заслужил репутацию задиры и отъявленного хулигана. Одноклассники, да и многие старшеклассники побаивались его, сторонились. Возможно, поэтому у него совсем не

было друзей. Клементина никогда не видела, чтобы кто-то заходил или звонил Юрке. Только Петька, спокойный молчаливый мальчик, его одноклассник и сосед из квартиры напротив, иногда бывал в гостях: Клементина только диву давалась, как тот терпел выходки несносного «друга»...

– Вставай, лежебока!

Несмотря на раннее утро, бабушка давно была на ногах. Клементина не сомневалась, что завтрак уже на столе, а в квартире царит идеальный порядок и чистота. Да и сама Мария Павловна была одета, причёсана и накрашена, в руке держала сумку и зонтик – в полной готовности идти на работу.

– Вставай, опоздаешь в школу! – громко повторила бабушка и дёрнула внука за плечо.

– Иду, – буркнули из-под одеяла.

– Видели бы твои родители, каким ты растёшь, – бабушка сердито поджала губы, – а то лишь мотаются по заграницам...

Дальше всё шло как по сценарию: Юрка долго упирался, бабушка читала ему гневную лекцию о том, что она, скорей всего, опоздает на работу, а он в школу. Внук-таки просыпался, шёл под строгим надзором умываться, одевался, завтракал, собирал учебники в сумку и лишь тогда Мария Павловна, с чувством исполненного долга покидала квартиру.

Клементина неслышно порхнула на кухню. Там, в углу, на верхней полке буфета, хранился и её нехитрый запас: орешки, изюм и сушённые цветочные листики. Здесь же, за старым чайником для заварки, прятался её маленький кораблик – листик апельсинового дерева, на котором фея прилетела из Хрустальной Долины. Да-а, видно нескоро ей предстоит путь домой...

Наскоро перекусив, фея, кинув грустный взгляд на кораблик, собралась вылететь на улицу через форточку, чтобы найти, наконец, того, кто загадает Настоящее Волшебное Желание.

Юрка возился в коридоре, видимо, обуваясь, и что-то бурчал себе под нос – собирался выходить на улицу. Значит, уже полдевятого, а Клементина ещё и не вылетала!

... На взрослых маленькая фея давно перестала обращать внимание. Желания их обычно сводились к тому, чтобы получить высокооплачиваемую работу, купить дом за пригородом или выиграть в лотерею. Если кто-то из них и думал о чём-то волшебном и неисполнимом, он НИКОГДА не произнёс бы этого вслух. А Фея-Исполняющая-Желания должна осуществить лишь то, что будет непременно произнесено вслух.

Клементина присмотрелась: кое-где вспыхивали маленькие розовые искорки – признаки желаний, но зелёных, или зелёно-чёрных сполохов, возвещающих о Настоящих Волшебных Желаниях, видно не было.

По улице шли две маленькие девочки, которые весело переговаривались между собой, размахивая сумками – видно, шли в школу, – они просто вспыхивали яркими розовыми искорками. Клементина прислушалась:

– Хочу новую компьютерную игру!

– А я хочу Барби! С домиком!

– А я... – девочка на минуту призадумалась и радостно выпалила:

– Мобильный телефон хочу! Настоящий!

Маленькая фея полетела дальше.

Клементина влетела в форточку на кухне, когда на улице всюду царствовал поздний вечер. Прозрачные крылышки безвольно тащились за хозяйкой, а сама она просто валилась от усталости. Тяжёлый, впустую потраченный день.

Неожиданно послышался тихий, еле слышный звук, исходящий из Юркиной комнаты. Дверь была плотно заперта, но что это значит для чуткого волшебного слуха Феи-

Исполняющей-Желания? Что-то было не так.

Клементина хлопнула в ладоши, исчезла и появилась уже в Юркиной комнате.

Оглядевшись, маленькая фея раскрыла рот от изумления: Юрка, злой жестокий Юрка... плакал! Плакал, сидя на подоконнике, уткнувшись носом в колени. Плакал «по-мужски», молча, но плечи его вздрагивали от подавляемых рыданий.

Что случилось?..

– Как бы я хотел... – вдруг произнёс мальчик глухим голосом. – Как бы я хотел... встретить настоящего волшебника!

Клементина не сразу осознала, что именно она услышала. А, уяснив сказанное, замерла. Крылышки её встrepенулись, взмахнули – и фея плавно, словно пушинка, опустилась рядом с Юркой – прямо возле его ноги в домашнем тапочке. Клементина, ещё не веря, во все глаза смотрела, как проявлялось вокруг мальчика, кружась, слабое зеленовато-чёрное свечение – цвет Настоящего Волшебного Желания. Желания, которое загадал Юрка – человек, от которого фея меньше всего этого ждала... Не удержавшись, Клементина радостно хлопнула в ладоши.

Юрка резко поднял голову и, не заметив ничего подозрительного вокруг, недоумённо прищурился. Глаза у него были красными и подпухшими.

Клементина решила, что настала пора ему показаться. Она давно продумывала это: как внезапно и величаво возникнет из воздуха, окружённая сверкающим флером серебристых искорок, являясь во всём великолепии жительницы Хрустальной Долины, пока ещё не волшебницы, но всё же! – и будет ловить восхищённо-изумлённые взгляды человека... И тогда, насладившись вниманием, она произнесёт: – Я – Фея из Хрустальной Долины...

– Фу-у, какая жирная бабочка!

Клементина, действительно появляясь из воздуха в сверкающе-серебристом платье, вся в нежно-голубых искорках, от неожиданности хлопнулась обратно на подоконник и часто заморгала глазами.

На лице мальчика явственно читалось да, изумление, но смешанное с отвращением и безразличностью, отнюдь не восхищением! И Клементина вспыхнула.

– Я Фея Хрустальной Долины, – буркнула она, чувствуя, что краснеет. – Ты загадал Настоящее Волшебное Желание... И я, это... Я совсем не жирная!

Лицо Юрки недоумённо вытянулось.

– Разве бывают говорящие бабочки? – озадаченно спросил он, косясь на Клементину, – ты мне... снишься?

– Нет, я фея, и пришла исполнить твоё желание, потому что оно волшебное... – Клементина пребывала в прескверном настроении. – Я живу в твоих часах уже больше года...

– Фей и волшебников не бывает, – утвердительно сказал Юрка. – Ты, скорее всего, – плод моего воображения...

Клементина вспомнила, как учительница в школе рассказывала ей, насколько трудно доказать человеку, что феи существуют. Даже тем немногим, которые умеют загадывать волшебные желания. В таких случаях помогает только одно...

Клементина резко взмыла в воздух и, ринувшись, изо всей силы стукнула своим маленьким кулачком Юрку по носу.

– Ай!

Мальчишка схватился за нос обеими руками, а Клементина отлетела на безопасное расстояние. На всякий случай.

– Теперь веришь, что я настоящая?

– Будешь драться, получишь, – произнёс Юрка, но в глазах его сверкнуло любопытство. – Так ты действительно настоящая фея?! Да?

– Да... додумался, – Клементина не могла простить ему «жирной бабочки».

– И исполнишь мои желания?

– Не желания, а желание, – поправила его Клементина, – и не просто желание, а

волшебное... Ты загадал его, и теперь я обязана исполнить... Так ты хочешь встретить настоящего волшебника?

– Ну... – Юрка отвёл взгляд.

– А зачем?

– Ну...

– Да что ты всё ну да ну! – не выдержала Клементина и, приземлившись, топнула ножкой. – Ты сказал, что хочешь встретить волшебника. Почему? Что тебе от него надо?

Юрка нахмурился.

– Так что тебе от него надо?

– А с чего это я должен тебе говорить?! – вдруг взорвался тот. – Ты, что ли, настоящий волшебник?

– Я? Нет... То есть буду, когда исполню твоё желание, – Клементина немного растерялась. Она почему-то думала, что мальчишка обрадуется, завалит её вопросами и просьбами...

– Значит, ты не волшебник? – уточнил Юрка. – Тогда как ты исполнишь моё желание?

– Это моё испытание, – раздраженно пояснила Клементина. – Когда я исполню твоё желание, я официально получу звание волшебницы и улечу обратно домой...

– Ты инопланетянка?

– Нет, – рассердилась Клементина ещё больше, – любите вы, люди, выдумывать! Я Фея! Фея! Живу...

– В тридесятom царстве?

– В Хрустальной Долине, я же тебе говорила, вот тупой!

– Ну, так и катись в свою долину!

– Как?! – опешила Клементина. – Ты не хочешь чтобы я выполнила твоё желание?..

Магические учебники пестрели советами по борьбе с людской жадностью и ненасытностью, но ни один из них не сообщал, что же делать, если человек отказывается от исполнения желания.

– Но я не могу, – Клементина готова была расплакаться, – я же тогда провалю экзамен! Это такой позор! Да меня засмеют просто!

– А мне-то что?

– Ты загадал желание!

– Ещё кто-то загадает...

– Нет! Ты загадал его ПЕРВЫМ, и я должна исполнить именно твоё желание...

– Знаешь что?! – сердито выкрикнул Юрка и соскочил с подоконника. – Мне плевать на твои экзамены! У меня и без тебя проблем хватает.

– Ой-ой! Да какие у тебя-то могут быть проблемы?! В школе, что ли? – Клементина насмешливо хмыкнула.

Юрка зло прищурился.

– Не твоё дело... Катись в своё... тридесятое царство!

– Ну и покачусь!

– Ну и катись!.. Жирная бабочка!

Клементина зло вспыхнула и, взмахнув крылышками, взметнулась в воздух. Описав обиженно круг по комнате, она устремилаcь к часам и скрылась внутри.

Через некоторое время оттуда послышались сдавленные всхлипы.

Юрка почувствовал себя донельзя паршиво.

– Ну ладно... Эй, фея, не обижайся... – начал он, как вдруг прозвенел дверной звонок. Послышался стук открываемой входной двери и бабушкин голос строго позвал:

– Юра! К тебе пришли!

– Я сейчас, – торопливо сказал Юрка часам с башенками. – Никуда не исчезай, ладно? – и скрылся в прихожей.

... Клементина горестно размышляла.

Если этот гадкий мальчишка откажется от исполнения желания, её ждут большие неприятности. Фея, которая не смогла выполнить Настоящего Волшебного Желания, никогда не сможет стать свободной независимой волшебницей. В лучшем случае её назначат исполнять простые элементарные желания, а в худшем... нет, про это лучше не думать.

Послышались шаги – в комнату вошёл Юрка с Петькой, а за ними – худенькая голубоглазая девочка с тоненькими косичками. Все трое выглядели серьёзными и нахмуренными.

Петька казался немного смущённым, девочка же, наоборот, держалась вызывающе.

– Быстро выкладывайте, зачем пришли и уходите, – Юрка кинул быстрый взгляд на часы.

– Ты куда-то спешишь? – спросил Петька, проследив за его взглядом.

– Дел по горло...

– Мы ненадолго. Можно присесть? – Петька оглянулся.

– Да садитесь, – Юрка махнул головой в сторону дивана.

Девочка неловко повернулась и задела край торшера, – тот чуть не упал – Юрка в последний момент успел схватить его за абажур.

– Поаккуратнее!

Девочка покраснела до самых корней волос.

– Юрка, хм, – прокашлялся Петька, видать, решивший взять разговор в свои руки, – я к тебе пришёл от лица всего класса... Ты ударил Свету, – он кивнул на девочку. – И должен извиниться.

– Не ударил, а толкнул, – поправил Юрка и, не удержавшись, опять бросил взгляд на часы.

– Всё равно...

– Ну ладно, извини, – перебил Петьку Юрка. – Что дальше?

– И всё? – Света поджала губы.

– А что? – разозлился Юрка, – ты меня унизила, обзвала при всех, а я у тебя прощения должен просить?!

– Я тебя не обзывала, – покраснела ещё больше Света, – я сказала лишь, что ты плохо учишься и тебе надо дополнительно позаниматься...

– Ты сказала, что я двоечник и хулиган!

– После того, как ты обзвал меня дурой с косичками! – выпалила Света и сделалась пунцовой.

– Юрка, ты должен извиниться, – тихо сказал Петька.

Может, мне ещё и на колени упасть?! – Юрка вдруг, не помня себя, действительно бухнулся на колени и запищал:

– Прости меня, за то, что я назвал тебя дурой...

Глаза у Светы расширились от изумления. Она жалобно моргнула и перевела взгляд на Петьку, ища поддержки.

– И толкнул, хотя ты полностью заслуживала... – продолжал свою комедию Юрка.

– Ах, так?! – разозлилась вдруг девочка, – тогда... Тогда знаешь что? Ты в поход не поедешь! – она круто развернулась на каблучках и вылетела в коридор. Слышно было, как она торопливо прощается с Юриной бабушкой. Хлопнула входная дверь.

– Поеду! – крикнул ей вдогонку Юрка, – и ты мне не запретишь!

– Э-э-э... понимаешь, – Петька осторожно кашлянул. – Светку выбрали лидером от нашего класса и она решает, кто поедет. Да и не забывай, это её родители организуют поход...

– Она решает?! – опешил Юрка. – С чего бы это?

– С того, – Петька прищурился, – она же ещё и староста. Чему ты удивляешься? Да и почему ты так взъелся на неё? Ты в последнее время действительно стал плохо учиться...

– Это моё дело, – Юрка отвернулся к окну. Клементина всеми фибрами своей души

ощущала, как нарастает в нём злоба напополам с жалостью к самому себе.

«Чего же он хочет?» – удивилась фея. – «Так ему и надо – не захотел извиниться же...» Но почему-то вдруг прониклась к Юрке сочувствием и её обида совсем испарилась.

– Значит, я не смогу поехать? – глухо произнёс он.

– Новикова решает... – Петька виновато пожал плечами. – Извини, я ничего не мог сделать. Её родители в бешенстве – из-за того, что ты ударил Светку. А теперь, как ты даже не извинился...

Юрка не ответил. Отвернулся к окну.

– Знаешь, – тихо произнёс Петька, пряча глаза, – тебе лучше у Новиковой попросить опять извинения... по-настоящему. Да не будь ты таким гордым!

– Нет! – Юрка в бешенстве сжал кулаки, – тогда я не поеду... Пошли вы все.

– Как хочешь, – разозлился вдруг Петька. Глаза его гневно блеснули. – Мне, по большому счёту, наплевать! Честно говоря, до чёртиков надоело дружить с таким эгоистом, как ты.

– Ты мне не друг!

– Удачи! – и Петька тоже покинул комнату.

Юрка, совсем ошарашенный, растерянно сел прямо на пол, на пушистый зелёный коврик, и закрыл голову руками.

Клементина неслышно опустилась рядом. Она чувствовала себя неудобно и не знала, что сказать.

– Видишь, меня все ненавидят, – глухо пробурчал Юрка, не поднимая головы. – Я никому не нужен... И в поход не пойду...

– Так ты из-за этого плакал? – Клементина легонько взмахнула крылышками, взлетела и присела Юрке на плечо. Он дёрнулся, но промолчал.

– Если бы ты извинился... – начала, было, она, но Юрка вдруг резко подхватился на ноги – фея от неожиданности сделала кувырок в воздухе.

– Нет! Ни за что! – выкрикнул он. – Не буду... Да и поздно уже, – добавил он тише.

– А что это за поход?

Юрка ответил не сразу.

– Целый год к нему всем классом готовились, – выдал он. – В горы, на неделю... Я так мечтал! Никогда не был в горах. Теперь уже и не побываю... И всё из-за этой девчонки! – Юрка от злости даже ногой топнул. – Ей повезло, что у неё родители ездят в походы и берут её с собой. А мои...

– Твои родители зарабатывают деньги, – Клементина много раз слышала эту фразу от Юриной бабушки, – ты должен их понять...

– Ты говоришь, как моя бабушка, – Юрка поднял глаза к потолку. – А меня кто поймёт? Я совсем один... Видишь, даже Петька на меня сердится!

Клементина огорчённо вздохнула. Она тоже немного злилась на этого глупого мальчишку, но...

– Послушай, есть один выход...

– Какой? – Юрка скривился, – я уже всё испортил...

– Нет. Я сейчас. – Клементина, взмахнув прозрачными крылышками, взлетела и скрылась в башенке часов. Спустя минуту она появилась довольная, сияя розово-серебристым светом – такой оттенок означал верх хорошего настроения. В руках у неё был маленький мешочек – совсем крошечный. Тот самый волшебный мешочек.

– Я поверну время вспять, а ты сам всё исправишь, – просто сказала она и, не обращая внимания на попытавшегося что-то возразить Юрку, развязала мешочек и ловко подкинула его. Воздух вспыхнул миллионом разноцветных искр: они закружились и засверкали перед глазами, складываясь в причудливые узоры и разлетаясь, словно в многокрасочном калейдоскопе. Юрка пораженно вертел головой в разные стороны и хлопал глазами, а секундные стрелки часов бешено вращались, отсчитывая минуты в левую сторону...

– Что это было? – мальчик удивленно оглядел комнату. Но искры исчезли, будто испарились. Всё было как обычно, – тот же диван, торшер, стол в углу, да и часы на стене.

– Юра, к тебе пришли! – раздался бабушкин голос.

– Я сейчас, – машинально сказал Юрка, – только никуда не исчезай, ладно?

Клементина кивнула, улыбнувшись.

– Всё зависит от тебя, – напомнила она ему и скрылась в башенке часов.

Через некоторое время в комнату, вслед за хозяином, вошли Петька со Светой.

– Ну, что вам ещё надо? – не удержался Юрка и, опомнившись, кинул смущённый взгляд на часы.

– Ты куда-то спешишь? – проследил Петька за его взглядом.

– Дел много... Присаживайтесь, – Юрка кивнул на диван.

– Мы ненадолго, – Петька уселся на краешек. Девочка неловко, переминаясь с ноги на ногу, тоже двинулась к дивану и задела торшер – но Юрка уже держал его в руках.

– Вот это да! – расплылся он в улыбке. – Всё по-настоящему!

Петька со Светой недоумённо переглянулись.

– Юр, мы к тебе вот по какому делу... – Петька смущённо замолк.

– Света! – Юрка решительно шагнул к девочке. – Я должен извиниться за сегодняшнее поведение. Я плохо поступил...

Девочка от неожиданности мигнула и кинула растерянный взгляд на Петьку.

– Знаешь, – продолжал Юрка, – родители мне давно уже не писали... Я из-за этого разозлился очень... Извини, в общем. Не хотел я...

Петька от удивления поднял одну бровь. Света покраснела ещё больше.

– Моих родителей тоже часто нет дома, – внезапно сказала она, заливаясь краской. – Я тоже очень переживаю, когда они долго не пишут... Они работают проводниками в горах, водят туристов по маршрутам.

– Здорово, – восхитился Юрка. – А мои тоже в туристической фирме работают, только по круизам.

– Правда? – удивилась Света. – Я не знала...

Повисла неловкая пауза.

– Я тоже не хотела тебя обидеть, – вдруг выпалила Света и, окончательно смутившись, добавила, не поднимая глаз:

– Я просто хотела помочь тебе... Можно было бы готовить уроки вместе...

– Давай, – вдруг легко согласился Юрка. – По алгебре, надо сказать, я действительно отстал. Немного. Да и по физике...

Юрка вернулся в комнату совершенно счастливый.

– Родители прислали мне настоящий рюкзак, как у профессиональных туристов, на шестьдесят пять литров! – восторженно сообщил он Клементине, – бабушка только что сообщила мне об этом. Надо будет позвонить Петьке...

– А может, и Свете, – улыбнулась фея.

– Может, – Юрка смущённо улыбнулся в ответ.

– Смотри-ка! Твои крылья стали ярко-синими! – изумлённо вытарашил он глаза.

– Клементина быстро подлетела к окну и в отражении стекла изумлённо рассмотрела новые крылышки. Помимо воли у неё вырвался вздох восхищения.

– Я прошла испытание... – она помахала крыльями, словно проверяя, повинуются ли они ей как раньше, – но как?! Я же не выполнила твоё Волшебное Желание?!

– Честно говоря, я хотел попросить, чтобы у меня были настоящие друзья, – тихо сказал Юра и потупился. – Я не знал, что это так просто...

– Не так уж и просто, – заверила его фея. – Но так уж вышло, что я, сама того не зная, помогла тебе, а ты... ты помог мне! Спасибо, – Клементина радостно захлопала в ладоши. А

потом взмыла в воздух и легонько чмокнула его в щёку.

– Да, э-э... и ты меня прости, – Юрка виновато взглянул на Клементину, – за то, что назвал тебя жирной бабочкой... Ты очень красивая фея, правда... – Юркины уши стали рубиновыми.

...Новоиспечённая волшебница Клементина, пока что третьей, самой начальной степени, возвращалась домой, на своём миниатюрном кораблике – листочке апельсинового дерева. Она была просто счастлива.

«Да-а-а, – думала маленькая фея, лавируя между звёзд, – пожалуй, люди не такие уж плохие и корыстные, как описывают во всех-всех-всех магических учебниках...»